

Издавайте звуки

Кирилл Решетников

Газета - 2005 - 17 над-с. 31

Далеко не все отследили тот факт, что, оказывается, вышло первое полное собрание сочинений Бориса Пастернака. Это достойный всяческого уважения пример не декоративной, а продуктивной деятельности прямых наследников: одиннадцатитомное собрание подготовлено сыном поэта Евгением Пастернаком и его женой Еленой Пастернак. Труд этот заслуживает самых лестных характеристик. Помимо того факта, что в рамках одного издания все наследие Пастернака действительно никогда еще не собирали, нельзя не отметить энциклопедическую всеохватность многотомника. Из архива, который собирали 40 лет, удалось частично извлечь хронику литературной работы Пастернака. Под обложками томов таятся россыпи реликвий и раритетов: здесь можно найти и ранние редакции стихов второй половины 1950-х, и не публиковавшиеся части поэм, и неканонический вариант знаменитого стихотворения «Гамлет», и черновики «Доктора Живаго». Четыре тома занимают письма — их комментированию отдано не меньше сил, чем подготовке стихотворных текстов, отдельный том — воспоминания современников.

Все это как нельзя более своевременно. Еще совсем недавно и поэтические достижения Пастернака, и его человеческий облик то и дело заслонялись отведенной ему идеологической функцией — довольно странной, но очень характерной. Его имя записывалось на скрижалях как один из символов веры свободомыслящей русской интеллигенции, как пароль для опознания своих. То же самое происходило с Мандельштамом и Ахматовой, вместе с которыми Пастернак составлял либе-

ральную поэтическую икону — большую прогрессивную троицу. В настоящий момент эта знаковая система актуальна не более, чем какое-нибудь постановление Политбюро по вопросам литературы и искусства. Поэтому теперь наконец можно прочесть всего Пастернака новыми глазами, взглянуть на него взглядом, очищенным от фантомов только что завершившейся эпохи. Но еще важнее другое. Казалось бы, кому, кроме узких специалистов, нужны все эти варианты, автографы, письма, комментарии и воспоминания? На самом деле старая как мир академическая идея о важности того, что остается за пределами общеизвестного текста, вновь актуальна сейчас, когда решительным образом пересматривается понятие автора. Автор не равен произведению. Человек, имеющий представление о литературном объединении «Центрифуга» и об эволюции русского модернизма, лучше поймет Пастернака, чем тот, кто вызубрил наизусть десяток хрестоматийных его вещей. При всех своих достоинствах одиннадцатитомник дает лишь намек на то, как сейчас должно выглядеть идеальное собрание сочинений классика. К томам приложен компакт-диск с семейным фотоальбомом и редкими фонограммами: можно услышать голос Пастернака, читающего свои стихи, а также сочиненную им музыку. На самом деле все подобные издания надо было бы параллельно осуществлять в виде аудиокниг, включающих весь объем стихов и прозы. Читать это должна не Алла Демидова и не Михаил Казаков, а харизматический филолог с хорошей дикцией или актер не старше 35 лет. Вот тогда классика действительно пойдет в массы.